

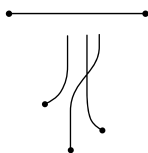

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

— **НЕВЕСТА** —
ИЗ МЕСТИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С93

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Счастливая, Елена Сергеевна.

С93 Невеста из мести / Елена Счастливая. — Москва :
Эксмо, 2020. — 416 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-108664-0

Я, Далья Лайонс, обедневшая аристократка и потерявшая силу ведьма, долго готовила свою месть. И вот теперь, притворившись другой девушкой, еду на отбор невест для молодого короля Анвиры. Я ничего не боюсь, потому что моя жизнь уже разрушена по его вине. Мне не нужна его любовь, потому что за свои ошибки он заплатится смертью. Но если бы я знала, что на моём пути встанет брат короля, герцог Финнавар, способный разоблачить мои планы... И разве можно было предположить, что моё давно заледеневшее сердце вдруг начнёт таять?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108664-0

© Счастливая Е.С., 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Пламя свечи на неровно оструганном столе подрагивало от тонкой струйки сквозняка, что сочилась в неплотно закрытое окно. Рука Ноалана неспешно и мягко блуждала по моему бедру, то спускаясь к колену, то поднимаясь к животу. И тогда от предвкушения ласки внутри всё сжималось и томно вздрагивало. Но ладонь дразняще замирала, а после снова принималась гладить, едва касаясь кожи.

Наконец я не выдержала, тёмная, скупой убранный комната кругом расплылась перед глазами от накатившего желания, и Ноалан вмиг оказался подо мной, смеясь и ловя губами мои губы. Прикосновения стали и вовсе бесстыдными, а поцелуи такими жаркими — и вмиг позабылось, что на дворе глубокая ночь. Кто бы мог подумать, что в трактире, который идеально подходил мне для свершения замыслов, окажется такой привлекательный хозяин. Не слишком высокий, но сильный и стройный, темноволосый, словно воин с южных морей, с едва заметной рыжиной в прядях. И глаза такие... Зелёные, искристые. Не пришлось даже переступить через себя, чтобы соблазнить его и вовлечь в игру, которую я задумала ещё дома. А начала, когда сбежала от мужа, оставив на столе в его кабинете только

бумаги на развод. Да и я скоро пришлась Ноалану к душе: зелье приворотное не пригодилось.

— Откуда ты свалилась на мою голову, Далья? — шепнул он, когда я, часто и глубоко дыша после соития, опустилась рядом на безнадежно смятую постель.

— На метле прилетела.

Трактирщик усмехнулся, не зная, что услышал почти правду. Пусть и не на метле, а ведьмой я всё же была. Потерявшей силу, раздавленной и опустошённой после всего, что случилось в моей жизни. За спиной я оставила только руины: всё, во что превратились родительский дом и семья. Теперь оставалось только ждать, когда остановится в этом трактире уставшая с дороги баронесса Орли О'Кифф. В том, что она обязательно останется здесь на ночлег, сомневаться не приходилось. На последних двух десятках миль это была единственная деревня, где можно было бы отдохнуть и пополнить припасы.

Мысли снова начали разбегаться от ласк Ноалана. И ты же погляди, какой ненасытный! Пожалуй, так и наскучить успеет до того дня, как я отбуду в столицу Азурхила под новым именем и с новым титулом. Надо сказать, пониже того, какой был у меня до последнего нашествия Чёрного Мора. Теперь посмотри на себя, бывшая графиня Далья Лайонс: разве ещё четыре года назад ты могла бы подумать, что будешь лежать в постели с трактирщиком ради того, чтобы он помог тебе и не выгнал взашей, выслушав дерзкий план подмены одной женщины на другую? Никогда не подумала бы и рассмеялась бы в лицо тому, кто мне об этом бы сказал.

— Зачем тебе становиться женой короля, Далья? — мурча, словно разомлевший на солнце кот, проговорил Ноалан. — Осталась бы со мной.

Я повернулась к нему, удивлённо вскидывая брови. Трактирщик тут же поймал меня за подбородок и впился поцелуем. Его язык требовательно ворвался в рот, не давая вздохнуть толком. Нет, пожалуй, на сегодня хватит. Позволив ему насладиться сполна, я вывернулась из крепких объятий и встала, накидывая на плечи порядком застиранный пеньюар.

— А какая женщина не мечтает стать женой короля? — Губы никак не хотели растягиваться в улыбке.

Но это дело привычки. В последнее время много приходилось улыбаться тем, кому вовсе не хотелось.

— Говорят, у него скверный нрав. — Ноалан вытянулся на постели, закинув руки за голову. — И доподлинно неизвестно, отчего умерла его предыдущая жена.

— Не выдумывай. — Я махнула рукой. — Тебя должно только волновать, как много золота ты получишь, когда я всё же стану королевой. А я буду очень щедрa.

— А вдруг не станешь? — Трактирщик поднял вверх ладони в беспомощном жесте, когда я полоснула его взглядом. — Нет. Ты бесспорно прекрасна, Далья. Я не встречал ещё таких женщин. Но судачат, что все претендентки на место жены Анвиры красивы, как нимфы.

— Я умею подать себя.

— Откуда такие умения? — Ноалан усмехнулся, но как-то вовсе не весело.

— Готовилась. Или ты считаешь, что на днях задумала женой короля стать?

Я быстро сплела длинные волосы в косу и откинула с плеча назад. Ноалан скользнул по мне взглядом, не скрывая восхищения. Мужчины. Поставь перед ними хорошенькую дамочку, готовую на всё, и они тают, словно воск в ладони. Как жаль, что после борьбы с Чёрным Мором у меня не осталось и сотой части былых ведьмовских сил: тогда он и вовсе не задавал бы глупых вопросов, пытаясь в чём-то меня уличить. Правда, в деле соблазнения короля Анвиры Первого они не помогли бы: давно известно, что мужчины его династии, происходящей, говорят, от самих древних друидов, неподвластны никаким чарам. Иначе всё было бы гораздо проще.

Но не лишился я сил, не потерял сестру, родителей и имение, обедневшее и разорённое мародёрами во время всех бедствий, что свалились на Азурхил не так давно, я и не подумала бы о столь дерзкой выходке. Не подумала бы мстить королю за смерть самого близкого мне человека. Он не убил Иду собственными руками, но его приказ стал причиной её смерти. И ещё многих людей. Недальновидный правитель должен за это поплатиться.

Больше не хотелось разговаривать с Ноаланом. Мне и так пришлось прожить здесь на правах его наложницы слишком долго. В трактир я особо не совалась, чтобы моё лицо не успело примелькаться постояльцам комнат или деревенским, что ошивались здесь каждый вечер. Вдруг кто-то из них окажется в столице потом: меня не должны узнавать на каждом углу. Благо во время замужества с милордом Рорандом Келли я почти не появлялась в свете, едва ли не постоянно ухаживая за хворой сестрой. Да и вряд ли кто-то из того глубоко провинциально-

го общества теперь окажется при дворе его величества. Опасность, конечно, существовала. Но с ней можно было справиться на месте: только бы добраться до дворца.

Сбежав, я прихватила с собой только верную мне служанку Полин. Да и то потому, что она сама решила пойти за мной. Но позже я поняла, что хоть с кем-то знакомым поблизости гораздо легче и спокойнее, чем одной.

Полин уже ждала меня в комнате, выделенной Ноаланом, за которую, впрочем, он не преминул выставить счёт.

— Как долго нам ещё ждать, миледи? — вздохнула служанка, сочувственно на меня глядя.

Она не одобряла того, что я делю ложе с трактирщиком. Пусть бы благодарила, что не пришлось подкладывать и её в постель кому-то из родственников Ноалана, которые должны были нам помочь. Он вовсе не собирался отпускать меня в столицу одну, без присмотра с его стороны. Стало быть, не верил, что я всё же расплачусь сполна за оказанные услуги. Хотя, с точки зрения добропорядочной леди, он и так уже получил слишком много.

Другое дело, что леди, а уж тем более добропорядочной, я давно не была. Перестала быть, когда, забыв о родовой гордости, вышла замуж за вассала моего отца.

— Уже скоро, Полин. Она должна появиться здесь со дня на день.

Девушка покачала головой, кусая пухлую губку. Временами она тряслась, словно мышь, от страха и понимания того, во что ввязалась, поехав со мной.

— Как же? Я не понимаю... Как вы сможете выдать себя за совсем другую девушку, миледи?

Я уселась на постель и скинула домашние туфли. Ох уж мне её причитания. Порой кажется, никогда не стихнут! Но, слава Пресветлому, приступы паники случались у Полин не так уж часто. Просто долгое ожидание вгоняло в напряжение.

— Она сирота, Полин. Родители умерли во время Мора. Орли воспитывалась тёткой, которая теперь уже в возрасте и не поедет ко двору даже на свадьбу, — начала в десятый раз терпеливо разъяснять я, втирая чудодейственное масло в ладони.

Затем прошлась ими по шее и скулам, скользнула в декольте. До старости ещё далеко. Но предстоит выглядеть на пару лет моложе. А это средство, что я готовила ещё в те времена, когда могла наложить на него заклинание, раньше дарила матери. Самой прекрасной женщине графства. А теперь вот и мне пригодилось. Всего пара капель, а кожа будет сиять, точно у младенца.

— А слуги? Ведь с ней будут слуги. — Девушка принялась теребить подол дрожащими пальцами.

Да уж, пора бы баронессе появиться, а то Полин совсем растрожится, а там поди собери её, успокой так, чтобы глупостей не наделала.

— С ней только лакей, одна служанка и кучер. Обедневшему роду не на что содержать много слуг, а родовое гнездо развалится, если большую их часть отправить в сопровождение девице. Это опасно. — Я холодно усмехнулась. — Но это их беда и моя удача.

Полин совсем пригорюнилась. Но это она зря. Убивать никого я не собиралась. С прислугой всегда можно договориться. Среди них редко попадаются переданные хозяевам люди. Особенно если дело касается пожилого лакея, смазливой служанки и ку-

вчера, у которого на шее полдюсятка детей и сварливая жена.

Я много разузнала о юной и благопристойной Орли О'Кифф. С того самого мига, как услышала о том, что овдовевший и отгоревавший своё Анвира, король Азурхила, решил искать себе жену во всех провинциях королевства. И не только самых знатных, но и тех, кто прозябает на дальних его окраинах. Многих отсеяли в самом начале отбора, даже не пригласив ко двору. А те, кто всё же попал в счастливый список, не сразу, верно, поверили в удачу, что на них свалилась. Возможно, Орли О'Кифф, на которую я походила хотя бы цветом волос и фигурой, даже плакала от радости, получив письмо с гербовой печатью. Почему-то именно так мне всё представлялось.

— Ох, миледи, — заламывая руки, вновь вздохнула Полин. — Я буду молиться Пресветлому и брату его, Мудрецу, чтобы у вас всё получилось.

— Брось, моя дорогая, — я постаралась придать голосу как можно больше беспечности, — всё будет хорошо. Вот увидишь. Найдёшь себе при дворе какого наимилейшего лакея и заживёшь не хуже фрейлины.

Служанка недоверчиво глянула, Впрочем, в её глазах уже снова зажглась надежда на лучшее. В конце концов, что ей оставалось делать, кроме как довериться мне?

Сегодня я заснула с предчувствием скорого освобождения из невольного плена в этом трактире. И оно не обмануло. Утром примчался то ли племянник Ноалана, то ли двоюродный брат: коренастый мальчишка, которого отправили навстречу баронессе, чтобы точно её не упустить.

— Будет сегодня к вечеру, — сообщил он заговорщически, подбежав к стойке, за которой с утра хлопотал Ноалан, и схватил пирожок с капустой из миски.

Ловко увернулся, когда хозяин попытался его отобрать, и спрятался за моей спиной.

— Значит, никуда не свернула, как мы и рассчитывали, — тут же позабыв о пирожке, улыбнулся Ноалан.

Я не стала ничего отвечать, чувствуя только, как волнительно и немного страшно стало. Всё-таки раньше я жила, как и любая скромная леди. Не пыталась никого обмануть, а уж тем более похитить и запереть в неволе, чтобы воплотить свои планы. А теперь казалось, что эта дорога приведёт меня прямоком в пропасть. Но отступить некуда.

— С ней всё те же слуги и кучер? — Я с безразличным видом отпила из кружки стремительно остывающего глинтвейна.

Вино, из которого его сварил для меня Ноалан, было, конечно, не столь дорогим, как в поместье отца и даже покинутого мужа. Но сейчас не до претензий.

— Всё те же, миледи, — пробубнил парнишка, впиваясь зубами в честно стащенный пирог. — Откуда ей взять других? Говорят, бедная, что твоя храмовая мышь.

Я невольно поморщилась от насмешки в голосе этого сопливого наглеца. В какой-то миг даже стало жаль несчастную Орли, которой выпала на долю встреча со мной. Да только ничего не поделаешь.

Отчитавшись обо всём, что ему было поручено, посыльный юркнул в поварню, чтобы, видно, разжиться ещё чем-то съестным.

— Не передумала, Далья? — глянув ему вслед, вновь повернулся ко мне Ноалан.

Он упорно не желал прибавлять к моему имени «миледи», хоть и знал, что рода я не последнего. И, видно, считал, что наша близость давала ему такое право.

— Не надейся.

Я встала, оставив кружку на столе, и вернулась в свою комнату. Нужно было всё ещё раз проверить. Возможно, после будет совсем некогда. Несколько раз меня отвлекали работой в трактире — ведь просто так тут жить никто не позволит, — а после я возвращалась и начинала всё сначала.

От размышлений над своими скудными пожитками отвлекла влетевшая в комнату Полин.

— Приехала. Ей-ей, она приехала, миледи.

Я вскочила с постели, на которую только присела, и в первый миг даже растерялась, что делать.

— Никаких больше миледи, пока я не разрешу! — наконец придя в себя, приказала служанке.

Та поспешно кивнула и присела в книксене, после чего, спохватившись, глупо хихикнула. Лишь бы её снова не накрыла паника. Я мигом спустилась в харчевню, едва не сбиваясь на бег, и поспела как раз к тому, как долгожданная баронесса О'Кифф вошла внутрь. Девушка стянула с изящных ручек перчатки и огляделась с тенью брезгливости во взгляде. Надо же, обычная нищевродка с именем, а нос морщит, как герцогиня, вступившая в лошадиное яблоко на улице. Мы и правда были похожи с ней: рыжими локонами, ростом и фигурой. Этого было достаточно, чтобы хоть немного да успокоиться. Вслед за Орли вошла её служанка, худосочная и конопатая, с любопытно бегающим взглядом. А ещё чуть поз-

же — важный, что сам барон, лакей в годах. Он нёс солидный, обтянутый уже потёртой коричневой кожей саквояж госпожи.

Ноалан, выходя к новым постояльцам, уже улыбался во весь рот, и Орли, лишь глянув на него, тут же прониклась природным обаянием трактирщика. Экий паршивец.

Отбросив невольный укол ревности, я тоже спустилась наконец к гостям.

— Доброго вечера, — от елейности собственного голоса едва не стошнило. — Вы не озябли в дороге? Нынче погода — суший кошмар!

Девушка повернулась ко мне, и сразу стало понятно, что симпатии между нами не случится. Будто она тут же распознала исходящую от меня угрозу. Некоторые женщины видят в каждой встречной соперницу. Уж в чём — им одним известно. Последнее крохи жалости испарились из души при виде этого надменного взгляда. Пожалуй, при дворе она не понравилась бы никому, несмотря на милое личико. Надо будет исправить это досадное недоразумение. Мне любовь всех вокруг будет очень нужна.

— Да, мы не отказались бы согреться, — всё же выдавила из себя улыбку баронесса О'Кифф.

— Час поздний, — пришёл на подмогу Ноалан. — Могу я предложить вам комнаты, где вы могли бы переночевать?

Орли коротко обернулась на служанку и лакея, словно решать не ей, а те яростно закивали. Устали бедолаги то ли от непогоды, то ли от дороги, а может, и от скверного нрава госпожи.

— Да, нам нужны две комнаты. На одну ночь. — Девушка просунула руку под накидку и позвенела монетами в кошель.

Судя по звуку, больших залежей у неё там не водилось.

Я лично сходила в поварню, чтобы проверить, как готовят ужин для важных гостей. Полин, постоянно на меня косясь, перелила из большой бадьи в кувшин вино, перемешанное с яйцом: для лучшего сна. То, что для хорошего сна я собиралась добавить туда ещё и свой секретный ингредиент, никому из поварих лучше было не знать. У служанки вдруг так затряслись руки, что показалось, будто она сейчас расколотит посудину: пришлось спешно перехватывать у неё вино, пока не расплескала.

— Выдашь нас раньше времени — побью! — пообещала я, коротко глянув на Полин.

На удивление, это возымело действие: та кивнула и мигом успокоилась. Ну или хотя бы перестала трястись словно осиновый лист. Собрав на поднос ужин для баронессы и её спутников, я одной рукой непонятно зачем разгладила подол и вышла в зал. Один лёгкий взмах, словно коснулась покачнувшегося кувшина, — и в него из перстня на безымянном пальце высыпался полупрозрачный порошок. Сны у баронессы сегодня будут сладкими, а вот пробуждение — не очень.

Ноалан вовсю развлекал симпатичную гостью, а та смущалась, но не переставала улыбаться, словно трактирщик ей нравился, но она понимала, что разговаривать с ним так запросто ей не положено. Худощавая и подвижная, словно мышь, служанка её сидела рядом, так же не сводя глаз с хозяина. Лишь лакей неодобрительно поглядывал то на них, то на Ноалана. С ним забот будет больше всего.

— Ваш ужин. — Я бросила предупреждающий взгляд на хозяина.